

ВЛИЯНИЕ РОССИЙСКО-УКРАИНСКОГО КОНФЛИКТА НА РЕАЛИЗАЦИЮ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС — ОДИН ПУТЬ»: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация

В данной статье представлен подробный анализ геополитического и экономического влияния российско-украинского конфликта на инициативу Китая «Один пояс — один путь» (далее — ОПОП). Конфликт между Россией и Украиной и ряд экономических санкций против РФ со стороны США и Европейского Союза оказали определенное негативное влияние на развитие инициативы ОПОП. При этом рестрикции открыли новые возможности для содействия интернационализации юаня. Автор делает вывод, что Китай должен и дальше углублять торгово-экономическое сотрудничество со странами, которые подписали соглашения о сотрудничестве в рамках инициативы ОПОП и принимать эффективные меры по содействию развитию инициативы.

Ключевые слова: «Один пояс — один путь» (ОПОП), Шелковый путь, российско-украинский конфликт, Россия, Китай, США.

Автор

Ван Синь

Аспирантка кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы (Москва, Россия)

Концепция инициативы «Один пояс — один путь» (далее — ОПОП) возникла на основе понятия «Шелковый путь», которое во второй половине XIX века ввел в обиход немецкий географ барон Фердинанд фон Рихтхофен. Он впервые использовал термин «Шелковый путь Маринуса» в первом томе книги «Китай. Результаты собственных путешествий», опубликованной в 1877 г. [12].

Это понятие было быстро принято учеными как на Востоке, так и на Западе, и стало использоваться для обозначения древних сухопутных маршрутов торгового обмена между Востоком и Западом. В истории было много Шелковых путей, таких как Северо-западный шелковый путь от коридора Хэси до Трансоксианского региона Центральной Азии через

Таримский бассейн; Пастбищный шелковый путь от монгольских лугов через Казахский регион в Россию; Шелковый путь прерий; Юго-западный шелковый путь, соединяющий Китай и Юго-Восточную Азию с Индией; также существует Морской шелковый путь, который пересекает два океана и соединяет Африку.

Шелковый путь являлся связующим звеном между разными древними цивилизациями. Он соединил китайскую, персидскую, индийскую, исламскую и европейскую цивилизации. Председатель Си Цзиньпин заявил, что Шелковый путь внес важный вклад в развитие обмена и сотрудничества между различными народами и культурами. На протяжении тысячелетий на Шелковом пути люди из всех стран совместно писали главы о дружбе [7].

В 2013 г. председатель Си Цзиньпин выдвинул инициативу ОПОП, которая имеет большую значимость для развития взаимодействия со странами вдоль маршрута и способствует региональному экономическому развитию. Инициатива ОПОП соединяет три континента — Азию, Европу и Африку, Тихий, Атлантический и Индийский океаны, а также различные геополитические регионы. Географические факторы неизбежно влияют на процесс реализации инициативы ОПОП. Многие американские и западные ученые выразили разные взгляды на реализацию инициативы. Надеж Роллан считает, что предложение Китаем инициативы ОПОП несет угрозы внутренней безопасности, а также отражает напряженную ситуацию в отношениях Китая с его морскими соседями из-за территориальных споров. Он должен укреплять отношения с соседями, это будет способствовать транспортировке энергии из Центральной Азии и с Ближнего Востока [2]. Шеннон Тиецци заявил, что стратегия развития инициативы ОПОП с геополитической точки зрения очень похожа на «План Маршалла» США, который показывает, что растущая мировая держава хочет использовать экономическую мощь для обеспечения своих внешнеполитических целей, но также легко вызывает стратегические опасения у соседних стран [5]. По словам Джейкоба Стокса, стратегия развития «Один пояс — один путь» является попыткой Китая содействовать евразийской интеграции, однако она также сталкивается с рядом проблем на экономическом и политическом уровнях, если в конечном итоге она окажется успешной, то Китай станет силой, с которой придется считаться в процессе евразийской интеграции [1].

В 2022 г. начался российско-украинский конфликт, являющийся самым значительным геополитическим событием

со времен распада Советского Союза и окончания холодной войны. В то же время Россия является необходимым звеном для коридора Китай — Европа, и ее стабильность глубоко связана с построением промышленных цепочек и цепочек поставок, которые может стимулировать ОПОП.

Если в России разразится крупномасштабная война, евразийский коридор ОПОП, являющийся стержнем евразийской экономической интеграции, окажется под угрозой. После начала украинского кризиса его можно разделить на три магистральные линии: северную, центральную и южную по степени угрозы его стабильности. Первая, северная линия (Китай — Европа), находится под угрозой блокирования. Эта линия (Сибирь — Москва — Балтийское море — Польша; Казахстан — Балтийское море — Польша) является основной линией коридора и включает в себя около 90% грузовых поездов Китай — Европа. Если против России будут введены санкции, а ситуация на Украине продолжит ухудшаться, северный маршрут может оказаться под угрозой перебоев, а перспективы евразийских наземных перевозок и грузовых поездов Китай — Европа окажутся неоптимистичными. Во-вторых, альтернативная роль средней линии Инициативы ОПОП ограничена. Средняя линия (Каспийское море — Кавказский регион — Черное море) требует двойной перевалки через Каспийское и Черное моря, а скорость транспортировки ограничена. В то же время многие точки соединения на средней линии еще не полностью закрыты. Даже если центральная линия будет полностью открыта, она сможет пропускать лишь около 10% транспортных мощностей северной линии, что сделает ее менее заменимой. Третий, южный маршрут инициативы ОПОП имеет большой потенциал, но существует множество препятствий для его соединения. Южный маршрут включает Кашгар (Китай) —

Кыргызстан — Узбекистан — Туркменистан — Иран — Турцию — Черное море — Балканский полуостров. Однако строительство железной дороги Китай — Кыргызстан — Узбекистан все еще находится на стадии планирования, и его будет сложно реализовать в течение ближайших пяти лет [3].

Поскольку украинский кризис оказал огромное геополитическое и экономическое влияние на евразийский коридор, в то время как первоначальные точки соединения были прерваны, были созданы новые точки соединения, и эта отрасль ОПОП будет реорганизована. Во-первых, сектор Юго-Восточной Азии тесно интегрирован с китайским рынком. Он является наиболее важным сектором инициативы ОПОП. ВВП, торговля, инвестиции, основанные на правилах связи Юго-Восточной Азии с Китаем, демонстрируют общую тенденцию к росту. Во-вторых, Центрально-Азиатская плита оторвана от Русской плиты. Энергия Центральной Азии направляется на снабжение Европы, и Европа может использовать эту энергию для замены российской энергии. В-третьих, Дальний Восток России ускоряет интеграцию с Северо-Восточным Китаем, Монголией, Южной Кореей и Японией, а также развивает комбинированные перевозки по суше и морю. Центр тяжести российских газопроводов сместится в Китай. Ожидается, что площадь арендованных Китаем земель в России увеличится более чем в 10 раз, этого будет достаточно, чтобы изменить мировую цепочку поставок продуктов питания. В-четвертых, Китайско-Пакистанский экономический коридор движется на запад, чтобы соединиться с южным маршрутом, ускоряя его интеграцию с Центральной и Западной Азией.

Отношения спроса и предложения энергии между Европой и Россией были насильственно прерваны США и НАТО, что привело к серьезным изменениям в глобальной энергетической модели. После того, как разразился конфликт

между Россией и Украиной, США, Европа и другие западные страны ввели ряд санкций против российской энергетики, включая запрет инвестиций в российский энергетический сектор, запрет на передачу энергетических технологий в Россию и запрет на импорт российской сырой нефти и природного газа. Ограниченные политикой Запада, некоторые энергетические компании были вынуждены прервать торговое сотрудничество с Россией в сфере энергетики или вывести инвестиции из России: например, международный гигант торговли сырой нефтью British Petroleum (BP), американская Exxon Mobil, голландская Shell Oil Company, норвежская Equinor ASA и др. объявили об уходе с российского рынка [8].

Мировая валютно-финансовая система, в основе которой лежит доллар США, пошатнулась. В то же время инфляция доллара и политика высоких процентных ставок нанесли ущерб евро и будут продолжать влиять на отношения ЕС с США и НАТО. 2 марта 2022 г. США и другие западные страны объединили усилия, чтобы исключить семь российских банков и их дочерние компании из расчетной системы SWIFT, заблокировав трансграничные сборы, платежи и глобальные инвестиционные каналы этих финансовых учреждений. За пределами финансовой системы и международной торговой системы этот шаг можно назвать «финансовой ядерной бомбой» [11, с. 62–88]. После того как Россия подверглась финансовым санкциям США, она перешла на расчеты по некоторым видам торговли углем и нефтью в юанях. Это показывает, что по мере падения доверия к доллару США привлекательность юаня и его финансовой структуры соответственно возросла, обеспечивая хорошую основу для экономического и торгового сотрудничества в рамках инициативы ОПОП. Содействие интернационализации юаня в сотрудничестве открывает новые возможности.

Кроме того, в целях всестороннего сдерживания экономического развития России США и Европа, опираясь на свое ведущее положение в области науки и техники, развернули против России высокотехнологичную блокаду с целью сокращения возможностей страны для получения передовых технологий. Основные меры включают запрет на экспорт чувствительных технологий в российскую оборонную, авиационную и морскую отрасли; запрет на экспорт в Россию высокотехнологичной продукции, такой как полупроводники, компьютеры и телекоммуникационное оборудование; запрет продажи высокотехнологичных продуктов и услуг в Россию. Например, Google постепенно закрыл свой бизнес в России. Было прервано сотрудничество по научно-исследовательским проектам. Например, США, Европа и другие страны прекратили сотрудничество с российским Курчатовским институтом атомной энергии и Московским технологическим институтом «Сколково». По статистике китайской таможи, в 2023 г. внешнеторговый оборот между Китаем и Россией достиг 240,11 млрд долларов, увеличившись на 26,3% по сравнению с предыдущим годом [4].

В итоге влияние украинского кризиса на геополитику и экономику выходит далеко за пределы Украины и России и будет иметь широкое, глубокое и долгосрочное влияние на глобальную геополитику, особенно на инициативу ОПОП и мы должны быть полностью готовы к этому.

Во-первых, мы должны активно способствовать диверсификации импорта энергоносителей на основе углубления экономического и торгового сотрудничества между Китаем и Россией, Китаем и Украиной. Россия и Украина являются важными торговыми партнерами Китая, а торговое сотрудничество Китая — России и Китая — Украины в энергетической сфере имеет далеко идущие перспективы. Основываясь на инициативе ОПОП, Китай должен ак-

тивно развивать экономические и торговые обмены с Россией и Украиной, и в то же время активно сотрудничать с другими странами вдоль ОПОП, расширять источники энергоносителей, импорта и эффективно реагировать на международные вызовы, спровоцированные российско-украинским конфликтом. В 2023 году экспорт нефти из России составил 234,3 млн тонн, что на 3,3% меньше, чем годом ранее. Добыча нефти и газоконденсата в прошлом году составила 530,6 млн тонн, что на 0,9% меньше, чем в 2022 году [14]. Российский экспорт энергоносителей столкнулся с ситуацией переизбытка предложения и начал обращаться к азиатскому рынку. Поэтому следует уделять внимание региональному энергетическому сотрудничеству в рамках инициативы ОПОП, чтобы избежать негативного воздействия на глобальную энергетическую цепочку.

Во-вторых, улучшить возможности гарантий поставок энергоносителей и активно реагировать на влияние российско-украинского конфликта на энергетические аспекты Китая и стран вдоль ОПОП. Что касается энергетики, то из-за ограничений на рынке ЕС, на который приходится наибольшая доля российского энергетического экспорта, фокус российского энергетического экспорта неизбежно сместится на Восток, запуская новую игру спроса и предложения. Прекращение поставок российских энергоносителей в Европу привело к тому, что российский рынок энергоносителей столкнулся с ситуацией переизбытка предложения и острой необходимостью обратиться в Азию в поисках альтернативных рынков. Растущая зависимость Китая, Японии, Южной Кореи и стран Юго-Восточной Азии от российской нефти и газа может спровоцировать потенциальный эффект энергетической игры в Восточной Азии. Поэтому Китаю следует уделить внимание построению механизмов ценообразования в рамках регионального энергетического сотрудничества ОПОП,

усилить свой голос в ценообразовании, упорядоченно управлять международными ценами на энергоносители и контролировать негативное влияние событий «черного лебедя» в глобальной цепочке энергетической отрасли.

В-третьих, усилить строительство сухопутных и морских торговых коридоров ОПОП, уделить особое внимание развитию грузовых поездов Китай — Европа и способствовать комплексному развитию транспортной торговли Китай — Европа. Прежде всего следует задействовать функции узловых городов в северо-восточных и западных регионах Китая, следует укрепить связи с узловыми странами на маршруте, такими как Россия и Украина, а также руководить поездами Китай — Европа в окружающих регионах. Области должны быть расширены. Далее необходимо ускорить формирование сети наземных и морских торговых каналов с глобальным доступом, эффективным транзитом и полным набором функций, в полной мере использовать центральную роль международных морских портов, аэропортов и железнодорожных вокзалов в построении глобальной трехмерной транспортной сети, обеспечить прямой доступ складской логистики на рынок и способствовать корректировке структуры международной торговли [10, с. 19–26]. Также необходимо опираться на механизм многостороннего сотрудничества Китая и Центральной и Восточной Европы для укрепления двусторонних отношений со странами этих регионов. В полной мере использовать преимущества стабильной работы грузовых поездов Китай — Европа и удобное таможенное оформление, чтобы способствовать устойчивой работе проектов международного сотрудничества Китая с Центральной и Восточной Европой и уменьшить негативное влияние геополитических рисков на экономику и торговое сотрудничество между Китаем и странами Центральной и Восточной Европы [9, с. 55–61].

В-четвертых, опираясь на экономическое и торговое сотрудничество в рамках ОПОП, Китай будет продвигать систему трансграничных платежей в юанях (CIPS), создавать механизмы обмена и расчетов в юанях со странами вдоль маршрута, а также способствовать процессу интернационализации юаня [6, с. 111–132]. С января по сентябрь 2023 года объем трансграничных расчетов в юанях достиг 38,9 трлн юаней (5,32 трлн долларов), увеличившись на 24% в годовом исчислении согласно статистике, опубликованной Народным банком Китая и Центральным банком. До конца 2023 года в рамках ОПОП Пекин подписал двусторонние соглашения о свопах с 20 странами, созданы условия для клиринга юаня в 17 государствах [3]. После того как разразился конфликт между Россией и Украиной, юань и его финансовая структура стали более привлекательными для стран ОПОП. Китаю следует развивать инициативу ОПОП, внедрить систему трансграничных платежей в юанях (CIPS), предоставить полную свободу платежным и валютным резервным функциям юаня как международной валюты, а также укрепить свое доминирующее положение в международных отношениях [3].

В итоге стабильность России как необходимого звена для Евразийского сухопутного моста ОПОП, соединяющего Китай и Европу, глубоко связана с развитием инициативы ОПОП. Конфликт между Россией и Украиной и антироссийские экономические санкции, введенные США и Европой в отношении России, оказали определенное негативное влияние на развитие инициативы ОПОП, но одновременно дают новые возможности для продвижения интернационализации юаня. В такой ситуации Китай должен углублять экономическое и торговое сотрудничество со странами ОПОП и принять эффективные меры по содействию развитию инициативы ОПОП.

Литература

1. *Jacob Stokes*. China's Road Rules. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.foreignaffairs.com/articles/asia/2015-04-19/chinas-road-rules> (дата обращения: 13.05.2024).
2. *Nadege Rolland*. China's New Silk Road. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://thediplomat.com/2014/05/chinas-new-silk-road-vision-revealed/>
3. Official site «One belt, one way». — [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rus.yidaiyilu.gov.cn/> (дата обращения: 13.05.2024).
4. Official site of the Chinese customs. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/302425/738154/index.html> (дата обращения: 13.05.2024).
5. *Shannon Tiezzi*. The New Silk Road: China's Marshall Plan? — [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://thediplomat.com/2014/11/the-new-silk-road-chinas-marshall-plan/> (дата обращения: 13.05.2024).
6. *Xiaoyu Pu*. One Belt, One Road: Visions and Challenges of China's Geoeconomic Strategy // *Mainland China Studies*. — Vol. 53. — No. 3. — 2016. — P. 111–132. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/312533416_One_Belt_One_Road_Visions_and_Challenges_of_China's_Geoeconomic_Strategy (дата обращения: 13.05.2024).
7. 《弘扬人民友谊 共创美好未来》, 《人民日报》 // *People's Daily*. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://zswldj.1237125.cn/yx/news/ldjh/7303b3a8-27d9-40a8-9a6b-e50d92d5dad6.htm> (дата обращения: 13.05.2024).
8. 樊建武, 晁博红. 俄乌冲突对全球原油贸易的影响及中国对策研究. *价格月* // *Price Monthly*. — 2022(11). — P. 81–86. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.zhangqiaokeyan.com/quote.html?id=02012108342706> (дата обращения: 13.05.2024).
9. 鞠维伟, 顾虹飞. 中国-中东欧国家务实合作助推“一带一路”高质量发展. *新视野* // *New Vision*. — 2022(1). — P. 55–61. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.zhangqiaokeyan.com/quote.html?id=0201298534685> (дата обращения: 13.05.2024).
10. 兰筱琳. “一带一路”陆海贸易通道影响力探析: 以“中欧班列”为例. *华北理工大学学报 (社会科学版)* // *Журнал Северо-Китайского университета науки и технологий (Издание социальных наук)*. — 2022(4). — С. 19–26.
11. 刘军梅. 俄乌冲突背景下极限制裁的作用机制与俄罗斯反制的对冲逻辑. *俄罗斯研究*. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.zhangqiaokeyan.com/quote.html?id=02012112880531> (дата обращения: 13.05.2024).
12. Ferdinand Paul Wilhelm, baron von Richthofen // *Британская энциклопедия*. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.britannica.com/biography/Ferdinand-Paul-Wilhelm-Freiherr-von-Richthofen> (дата обращения: 13.05.2024).
13. *Чжан Сюэцзюнь, Ма Тянь*. Шанс и риски инициативы «Один пояс — один путь» в процессе международного сотрудничества // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. — 2018. — № 5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/shans-i-riski-initsiativy-odin-poyas-i-odin-put-v-protsesse-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva-sluzhenie-primerom-dlya-rossii> (дата обращения: 13.05.2024).
14. В 2023 году 35% экспорта нефтепродуктов из РФ пришлось на страны АТР, Интерфакс. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/953669> (дата обращения: 13.05.2024).